

Прошло несколько дней с тех пор, как Николас обедал с герцогиней.

Он оставался в студии и продолжал работать. Вскоре в мастерской Николаса появилась большая картина, написанная маслом.

Это была сцена из истории основания Генуэзского королевства. Героическая битва воина, сражающегося с армиями демонов, была написана на этом огромном полотне.

Лицо воина было великолепно, но мне кажется, что я где-то часто встречала это лицо, вот я и не замечала ничего другого.

Нет, опять Кайан?

Лица с серебряными волосами занавешивали всю студийную стену. Кайан был тут повсюду. На самом деле, Николас не в первый раз рисовал лицо Кайана. Но в тот момент, я не понимала, был ли Николас художником или одержимым поклонником.

- А что плохого в том, чтобы изображать свою музу? - спокойно спросил Николас.

Шедевр Николаса был действительно величественным.

Он был фанатом другого масштаба. Будь у меня такие же золотые руки, как и у него, я могла бы стать фанаткой такого же рода...

Я почему-то расстроилась, но тут появился дворецкий и сообщил, что у ворот гости.

- Важный человек из Генуэзского королевства уже в пути.

Если подумать, то сегодня должен был состояться визит принцессы Генуэзского королевства.

За помощь Николасу с его картинами Генуэзская королева хотела отплатить визитом королевской семьи. В прошлом, если королева просила Николаса рисовать, отказ получала даже она. Но на этот раз мне удалось получить картину.

Переубедить придиричивого Николаса оказалось несложно, ведь я могла просто упомянуть имя Кайана.

Я вышла из мастерской Николаса и спустилась на первый этаж. Отсюда мне была видна процессия экипажей, проезжавших через парадные ворота особняка. Была даже карета, везущая мне подарок от королевы. В середине процессии ехала карета с печатями Генуэзской королевской семьи.

Мгновение спустя великолепная карета Генуэзской королевской семьи остановилась перед особняком. В сопровождении рыцаря из кареты легко выскочила девушка. Милая, бесконечно прекрасная девушка с яркой улыбкой на устах.

- Приятно познакомиться, леди Оливия.

Эту принцессу королева послала ко мне с подарком.

- Для меня большая честь познакомиться с вами, Ваше Высочество, - поприветствовала я королевскую дочь приветливой улыбкой.

Немного погодя, я уже сидела лицом к лицу с королевской дочерью на диване в гостиной.

Горничная только что подала свежее испеченное печенье и чай. Я предложила гостье угощение.

- А вам не было утомительно проделать столь долгий путь?

Принцесса лучезарно улыбнулась и грациозным движением подняла чашку.

- Нисколько. Приехать сюда было моим собственным решением.

Вы сами решили прибыть сюда? Конечно, я думала, что королева заставила вас это сделать. Интересно, почему? Но мое любопытство не заставило себя долго ждать.

Королевская дочь внезапно сменила тему.

- Кайан, раб принцессы, - сказала она, глядя перед собой чистыми глазами. - Я хотела бы увидеть его один раз, не могли бы вы позвать его сюда?

Большие глаза королевской дочери казались чистыми и невинными.

Я не могла не задуматься. Чего же она хочет? Что, если она предложит продать ей Кайана, как графиня Лоуренс?

Я ломала голову над этим...

И все же было бы немного трудно отвергнуть предложение королевской дочери. Королевская дочь с угрюмым видом открыла рот.

- Разве я прошу слишком многого?

- О, это же...

Я на мгновение задумалась, а потом открыла рот.

- Вы можете пообещать не беспокоить Кайана?

- Конечно, клянусь своей честью.... Нет, клянусь честью Генуэзского королевства, - без колебаний ответила королевская дочь.

Ладно, значит, у тебя нет никаких планов на этот счет... В конце концов, я решила довериться королевской дочери.

- Смирненно приветствую вас, Ваше Высочество, - сказал Кайан, следуя за служанкой в гостиную.

Поприветствовав меня, он попытался спокойно встать у меня за спиной. Он сделал это потому, что раб не мог сидеть или делать все, что ему заблагорассудится, без разрешения своего господина.

Кайан, так сказать, пытался вести себя как обычно, но...

- Подойди и сядь сюда.

Королевская дочь дружеским жестом пригласила его сесть рядом со мной и показала на кресло. Было очень неожиданно, что королевская дочь побеспокоилась о Кайане. Меня немного успокоило ее доброе отношение.

- Благодарю вас за внимание.

- Не стоит. Потому что это было именно то, что я себе представляла! Мне ужасно этого хотелось.

- Да? - спросила я в ответ, не понимая, что она имеет в виду.

Королевская дочь застенчиво раскрыла свои сокровенные мысли.

- Несколько дней назад до меня дошли слухи... История женщины, которая отказала принцу в любви, нанеся ему обиду тем, что она решила остаться со своим малозаметным возлюбленным.

Быть такого не может... так вот в чем тут дело?

Когда я задала этот вопрос с озадаченным видом, королевская дочь кивнула мне. Она сказала голосом, полным эмоций.

- Дворянкой быть нелегко, если речь идет о делах сердечных! Вот почему смелый выбор принцессы произвел на меня еще большее впечатление, - взволнованно сказала королевская дочь, и ее большие глаза заблестели. - Я поддерживаю вашу любовь. Любовь, презревшая сословия, как это романтично!

На мгновение я потеряла дар речи. Когда распространился этот нелепый слух?

Слухи, как говорят, перелетают по свету быстрее ветра, но неужели они успели добраться даже до Генуэзского королевства?

Мне удалось взять себя в руки и привести мысли в порядок.

Разве в этом году ей не исполняется всего лишь семнадцать?

Когда мне было семнадцать, я также любила читать романы о беззаветной любви, которая преодолевала все преграды.

Я решила сначала посочувствовать и согласиться с ее рассказом, так как мне не особенно хотелось, чтобы между нами возникла неловкость.

- Меня тоже привлекают романтические истории.

- Неужели?

- Конечно.

Симпатичная и сентиментальная девушка просто не могла не испытывать склонности к таким вещам. Затем королевская дочь взяла что-то из ее рук и положила на стол.

Там стояли две маленькие стеклянные бутылочки длиной с указательный палец.

В одной была жидкость красного цвета, в другой - синего.

- Это я принесла в знак уважения к вашей любви. Один - для принцессы, а другой - для Кайана.

Уверена, это нужно оценить, но зачем нам такой подарок?

Когда я спросила об этом, королевская дочь призналась со стыдливым румянцем на лице в том, что я, со своим-то скудным воображением, даже вообразить не могла.

- Я приготовила это для вас двоих... чтобы ваша ночь была сладкой. По душе ли вам мой подарок?

<http://tl.rulate.ru/book/46936/1223531>